

МОНАШЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА В РЕШЕНИЯХ ПЕРВОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА МОНАШЕСТВУЮЩИХ 1909 Г.

Павел Евгеньевич Липовецкий

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
plipovesky@rambler.ru

диакон Вячеслав Масин

магистр богословия,
аспирант Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
masinsm@bk.ru

Для цитирования: *Липовецкий П. Е., Масин В. В., диак.* Монашеская дисциплина в решениях первого Всероссийского съезда монашествующих 1909 г. // Церковный историк. 2021. № 2 (6). С. 108-126. DOI: 10.31802/СН.2021.6.2.006

Аннотация

УДК 2-788

Статья посвящена решениям Первого Всероссийского съезда монашествующих, касавшимся жизни русских монастырей и монашества. На основании архивных данных и иных источников рассматриваются решения этого съезда, касающиеся дисциплины иноков. После сложного для русских монастырей XVIII в., монашеству в XIX столетии постепенно

удалось оправиться от последствий секулярной политики государства. Таким образом, начало XX в. стало временем, когда монастыри и монашество достигли пика своего материального развития и численного увеличения за все время своего существования на территории исторической Руси. В то же время в среде иночествующих стали давать о себе знать ряд внутренних проблем, которые было необходимо исправлять. Ввиду таких обстоятельств возникла необходимость в официальном обсуждении таких деструктивных явлений в монастырях как: падение дисциплины, низкий уровень нравственности и пьянство в среде насельников. Первым съездом монашествующих всероссийского масштаба, на котором широко обсуждались злободневные темы стал съезд 1909 г. в Троице-Сергиевой Лавре. Предметом особого обсуждения у делегатов этого съезда стал ряд вопросов относительно иноческой жизни и дисциплины. Участники съезда, осознавая проблемные стороны иноческого быта, искали возможность исправить их. Главным вектором состоявшегося собрания монашествующих стало стремление вернуться к первоначальным истокам монашеской традиции.

Ключевые слова: Архиепископ Никон (Рождественский), Всероссийский съезд монашествующих 1909 г., иеромонах Серафим (Кузнецов), монастырское богослужение, реформа монашества, старчество, Троице-Сергиева Лавра, учёное монашество.

Monastic Discipline in the Decisions of the 1909 First All-Russian Monastic Congress

Pavel E. Lipovetsky

PHD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History

at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

plipovesky@rambler.ru

Deacon Vyacheslav V. Masin

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

141312, Sergiev Posad, Holy Trinity St. Sergius Lavra, Academy

masinsm@bk.ru

For citation: Lipovetsky, Pavel E., Masin, Vyacheslav V., deacon. "Monastic Discipline in the Decisions of the 1909 First All-Russian Monastic Congress". *Church Historian*, 2021, no. 2 (6), pp. 108-126 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2021.6.2.006

Abstract. The article is devoted to the decisions of the First All-Russian Congress of Monastics concerning the life of Russian monasteries and monasticism. On the basis of archival data and other sources, the decisions of this congress concerning the discipline of monks are considered. After the difficult 18th century for Russian monasteries, monasticism in the 19th century gradually

managed to recover from the consequences of the secular policy of the state. As a result, the beginning of the twentieth century was the time when monasteries and monasticism reached the peak of their material and numerical development during the entire period of their existence on the territory of historical Russia. At the same time, a number of internal problems that had to be corrected began to grow among the monks. All this considered, the need arose for an official discussion of such destructive phenomena in monasteries as: the fall of discipline, a low level of morality and drunkenness among the inhabitants. The first congress of monastics, at which topical issues were widely discussed, was the All-Russian Congress of 1909 which took place at the Holy Trinity-St. Sergius Lavra. A number of questions concerning monastic life and discipline became the subject of special discussion among the delegates of the Congress. The participants, realizing the problematic aspects of monastic life, looked for an opportunity to correct them. The main common vector of the participants was the desire to return to the original sources of the monastic tradition.

Keywords: 1909 All-Russian Congress of Monastics, Archbishop Nikon (Rozhdestvensky), eldership, Hieromonk Seraphim (Kuznetsov), Holy Trinity-St. Sergius Lavra, learned monks, monastery worship, reform of monasticism.

Введение

Институт монашества всегда играл значимую роль в истории Русской Православной Церкви и России в целом. Долгое время монастыри являлись очагами культуры, богословия и науки, а монашество было одним из наиболее образованных слоёв населения. Время правления Петра I (1672–1725) и секуляризация церковных земель при Екатерине II (1729–1796) оказались для русского монашества эпохой больших перемен и серьёзных испытаний, влияние которых чувствовалось в дальнейшем на протяжении всего Синодального периода. Реформы задели все стороны иноческого быта и привели к печальному положению дел. При внешнем благополучии обитателей, в недрах монастырской жизни назрели проблемы, которые требовали разрешения. Иночествующие замечали, что в большинстве обитателей упала дисциплина братии, опустился нравственный уровень и распространилось пьянство¹.

В начале XX в. мысль о необходимости реформы монастырей и монашества стала плодотворной почвой для дискуссии о положении и роли русского монашества в жизни общества². Этого не могли не заметить иерархи Церкви. Инициативу реформ взял в свои руки архиепископ Никон (Рождественский) (1851–1919). Ещё будучи архимандритом, он был активным апологетом монашеских идеалов, а став епископом, приступил к активным действиям по их защите, предварительно заручившись поддержкой высшей церковной власти³. В результате его трудов в Троице-Сергиевой лавре с 5 по 13 июля 1909 г.⁴ был созван и осуществлял свою работу Первый Всероссийский съезд монашествующих.

Собравшиеся на съезд монашествующие были настоятелями и насельниками монастырей Российской империи⁵. Однако положение участников было неравным. Одни были назначены с правом решающего голоса, другие с правом совещательного голоса. То есть, у второй

- 1 *Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // ДЧ. Октябрь. 1902. С. 194.
- 2 *Масин В. В.* Молитвенник или социальный работник: взгляд на православный идеал монашества в начале XX века. URL: <https://bogoslav.ru/article/5241587>.
- 3 *Кенворти Скотт М.* Первый Всероссийский съезд монашествующих в 1909 г. // Тезисы докладов II международной конференции «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Сергиев Посад, 2000. С. 166–184.
- 4 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М.: Изд. им. Святого Игнатия Ставропольского, 1999. С. 172–173.
- 5 Список участников монашеского съезда в Троице-Сергиевой Лавре // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 6. Л. 1об.–3об.

категории членов не было права голоса по любым вопросам, их роль в съезде сводилась к консультативным функциям. Присутствовало 50 действительных членов и 60 с правом совещательного голоса⁶. Право решающего голоса получили по преимуществу настоятели монастырей, а право совещательного голоса в большинстве своём получили лица, не занимавшие в монастыре высших административных постов.

Работа съезда стала первой серьёзной попыткой дать ответ на поставленные Церковью и обществом вопросы. Как свидетельствует участник и автор летописи съезда иеромонах Серафим (Кузнецов) (1873–1959), главной задачей съезда было «всестороннее обсуждение вопроса о том, какие меры возможно и должно принять для поднятия духовной жизни в современном монашестве, какие препятствия к сему, постепенно создавшиеся в течение последнего полстолетия, необходимо устранить и как сего достигнуть»⁷. Несмотря на обширную повестку этого собрания, предметом особого обсуждения у делегатов съезда стал ряд вопросов относительно монашеской жизни и дисциплины. Участники съезда, осознавая проблемные стороны иноческого быта, искали возможность исправить их. Поиск любой возможности вернуться к идеалу стал главным вектором состоявшегося собрания монашествующих, поэтому вопросы дисциплины и быта просто не могли обойти стороной. Делегаты обратили внимание на необходимость надлежащего исполнения церковного богослужения в монастырях, к необходимости рукоположения в священнослужители только достойных кандидатов и к проблеме принятия в послушники лиц, обладающих певческими способностями, но непригодных к монашеской жизни.

Протоколы и некоторые другие рабочие документы этого съезда хранятся в Российской Государственной Библиотеке, в фонде архиепископа Никона Рождественского. Благодаря этим архивным материалам представляется возможным наглядно представить ход обсуждений, но понять логику постановлений съезда возможно благодаря сохранившимся докладам иеромонаха Серафима (Кузнецова). В своих докладах по разным вопросам программы съезда он указал на меры по поднятию духовной жизни иноков. Содержание этих докладов представляет собой почву для осмысления проблематики многих пунктов программы съезда, что безусловно важно при анализе итоговых резолюций по внутримонашеской проблематике.

6 Там же.

7 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 24–25.

1. Монастырское богослужение

Из докладов можно сделать выводы о желании организаторов съезда усилить воспитательное воздействие церковного богослужения на духовную жизнь насельников. Одной из таких мер должно было стать строгое исполнение устава «без всяких пропусков, дабы и епархиальные архиереи не имели права в монастырях изменять церковный устав»⁸. Делался акцент на отсутствии уставной службы в женских монастырях. Виновниками сложившейся ситуации объявлялись служащие в них женатые священники. Утверждалось, что женатые священники тяготились монастырским уставным богослужением и потому произвольно сокращали его. В связи с этим предлагалось обязать настоятелей и настоятельница следить за тем, чтобы совершающие богослужение священники, чтецы и певцы «исполняли свое дело с неослабным вниманием, без поспешности, без двоегласия, сохраняя древне-церковное пение без повреждения нововведениями, несообразными с простотою и умилением, как-вые особенно приличны богослужению монастырскому»⁹.

Продолжением богослужебной темы стал вопрос пения. Хорошее партесное пение требовало от монастыря определённых жертв. Проблемным стало принятие в монастырь «бродячих послушников», умеющих петь, но в большинстве своем людей склонных к пагубным привычкам, не соответствующим целям и задачам монастыря, которые в свою очередь пагубно действовали на остальных насельников¹⁰. Таким образом, монастырь получал хороший хор, но духовной жизни монастыря наносился ущерб. Однако именно ради «хорошего хора» настоятели закрывали глаза на нарушение дисциплины певчими¹¹. Естественно, такое положение дел не могло радовать аскетически настроенную монашескую братию. Необходимо было найти пути выхода из сложившейся ситуации. Результатом обсуждения этой проблемы стала рекомендация тщательно подбирать людей в хор. Причём акцент в рекомендации к отбору ставился не на умении петь, а на нравственных достоинствах кандидата. В отказе от партесного пения и в утверждении употребления монастырских распевов видели возможность созидания идеального монастырского уклада¹². Предложение запретить наёмных регентов и хоровиков в монастырях нашла поддержку участников съезда¹³.

8 Там же. С. 169.

9 Там же. С. 170.

10 Там же. С. 65–66.

11 Там же. С. 65.

12 Там же. С. 175.

13 Там же. С. 173.

Итогом обсуждений, касающихся монастырского хора и пения, стал ряд постановлений съезда. Было запрещено допускать в монастырские хоры несовершеннолетних мальчиков, а если таковые воспитывались при монастырской школе, то они должны были петь отдельным хором, «не соединяясь с монастырским»¹⁴. В то время было принято привлекать в хоры юношей с целью создания красивого многоголосного звучания монастырского хора. Из-за своего малолетства дети часто шалили, что нарушало благолепие службы. Все другие лица, исполняющие певческое послушание, независимо от иерархического положения в монастыре, обязывались съездом к подчинению регенту хора во время исполнения певческого послушания¹⁵. Было рекомендовано запретить «итальянское пение, как не соответствующее духу церковному и монашескому». Рекомендованными видами пения стали: местное, греческое и знаменное¹⁶.

Однако за такими решениями съезда стоял ряд вопросов ещё более проблемных, чем те вопросы, которые эти решения породили. Отказаться от наёмного хора – значило принести в жертву постановлениям съезда красоту богослужения в монастыре, где эти постановления были бы воплощены в жизнь, что, в свою очередь, могло привести к уменьшению числа паломников, а вместе с ними и средств к существованию монастыря. Для настоятеля, решившегося на реализацию постановлений съезда, это означало конфликт с правящим архиереем епархии, где располагался монастырь. Более того, из постановлений съезда было совершенно непонятно, как перейти на полностью монашеский хор. В одночасье отказавшись от найма профессионалов, поющих монахов сразу едва ли удалось бы найти, а это, опять же, больно ударило бы по красоте монастырского богослужения. Вопрос остался открытым.

2. Иноческая дисциплина

Собравшиеся на съезд монашествующие не обошли своим вниманием и более проблемные стороны монастырского быта таких как: «бродяжничество» послушников и пьянство в мужских монастырях. К примеру, по вопросу так называемых «бродячих послушников» съезд постановил: «Так как многие послушники просят в другой монастырь уже

14 Там же. С. 221.

15 Там же. С. 220.

16 Там же. С. 221.

в мирском одеянии и выдають себя за никогда не живших в монастырях, то принять настоятелям все зависящие от них меры, чтобы подобные лица не проникали в братство»¹⁷. Бродяги были провозглашены паразитным явлением. Чаще всего эти люди были сомнительного поведения и шатались из монастыря в монастырь в поисках «лёгкой», а не иноческой жизни. Для монастырей тех лет такие послушники были существенной проблемой. Перебегали не только послушники, но и монахи с сомнительной репутацией. Пытаясь искоренить это явление, съезд постановил возложить ответственность на настоятелей за выдачу рекомендационного письма с хорошей характеристикой порочным монахам¹⁸. Такие характеристики выдавались «ради того только, чтобы избавиться от ненужного человека»¹⁹. Участники съезда считали, что порочным монахам и послушникам нужно оставаться в своём же монастыре, а не быть посылаемыми в другой для исправления. Оставляющий же послушничество или монашество должен уходить из монастыря в обычной мирской одежде и остригать волосы. Предполагалось, что нарушение этого порядка будет наказуемо государственным законом²⁰.

Тесно связанной с темой «бродяжничества» по монастырям стала проблема пьянства в мужских монастырях. Пятый пункт программы съезда предлагал такую радикальную меру, как введение в чин пострижения нового обета: воздержания от разного рода спиртных напитков²¹. Во время обсуждения данного вопроса в зал заседаний явился Преосвященный Никон (Рождественский), который накануне занемог, в силу чего заседания возглавлял Димитрий (Сперовский), епископ Сухумский (1865–1923). Владыка Никон посчитал важным лично присутствовать при обсуждении этого вопроса. Он заявил свою позицию следующими словами: «Надо постановить, чтобы в обителях вино было воспрещено безусловно. Не надо нам узаконять зло... Мы мужественно должны воевать против греха и ни под каким видом договоров с грехом не делать. Когда грех ослаблен снисхождением, якобы по немощи

- 17 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 31.
- 18 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 32.
- 19 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 200.
- 20 Там же. С. 199–200.
- 21 Программа съезда монашествующих, имеющего быть в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 5 июля сего 1909 г. Присоединены «Проект Программы...» и подготовительные материалы к нему // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 4. Л. 2.

человеческой, и издан условный закон, тогда уже грешат спокойно, без зазрения совести»²². Несмотря на столь строгую позицию председателя, участники съезда не стали изменять чин пострижения²³. Собравшимися было высказано пожелание, чтобы послушники монастырей давали расписку о воздержании от спиртных напитков, а монашествующие по самой сути своих обетов должны были отказаться от употребления алкоголя²⁴. Итогом обсуждения стало постановление, требующее полностью запретить хранение в монастырях спиртных напитков, «хотя бы и для высокопоставленных гостей»²⁵. В заключение, члены съезда выразили желание в одном или нескольких монастырях устроить санаторий для алкоголиков, где лечились бы они за счёт монастыря, пославшего их на лечение²⁶.

К выше указанным решениям съезда также возникают вопросы по части их продуманности. Возможно ли было искоренить «бродяжничество» по монастырям сомнительных личностей и пьянство в монастырях чисто административным путём? Очевидно, что одним запретом эти явления было затруднительно побороть. Необходимо было выработать конкретные рекомендации для внутреннего преобразования монастырских братств. И нужно отметить, что такая попытка была сделана. К примеру, с целью улучшения дисциплины иеромонахом Серафимом (Кузнецовым) было предложено обязать настоятелей и настоятельниц «ежедневно за полунощницей и за вечерним правилом говорить поучение»²⁷. Причём предполагалось, что эта практика не должна вырождаться в чтение одной определённой книги, но слово поучительное должно было стать словом живым, не расходящимся с жизнью учащего. В докладе был представлен список книг, рекомендованных для руководства настоятелям в этом деле. В этот список вошли труды выдающихся представителей монашеского аскетизма, таких как Авва Дорофей, Иоанн Лествичник, Макарий Великий, Марк Подвижник, Исаак Сирий и многих других. Помимо этого, список предполагает чтение духовно-нравственной литературы и журналов. Чтение данной литературы

22 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 223.

23 Там же. С. 221.

24 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 36.

25 Там же.

26 Там же.

27 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 170.

было призвано побудить настоятелей и насельников русских обителей к аскетическому деланию, что в идеале должно было улучшить ситуацию с нравственностью в монастырях. Данное предложение высоко оценили собравшиеся и утвердили. В результате, было принято решение назначить особую комиссию, которая бы утвердила список рекомендуемых книг²⁸. Трудным представляется адекватно оценить данное решение съезда. С одной стороны, причины и цели, побудившие принять такое постановление вполне понятны, с другой – всё же не учитывается личность настоятеля. Не каждый настоятель сможет или захочет каждый день читать поучения своей братии. Был ли смысл в таком постановлении съезда, как обязательного, если всё упирается в характер настоятеля? Нужно ли было назначать особую комиссию по отбору рекомендуемых книг, потому как интересующийся монах и так знает книги, необходимые для духовной жизни? Однако, саму попытка исправить быт и нравы монашествующих, отсылая их к текстам основоположников иноческого жития, можно и нужно считать похвальной.

Кроме вопросов, связанных с дисциплиной и нравственностью, у собравшихся на повестке было ещё несколько тем для рассмотрения. Московским митрополитом Владимиром (Богоявленским)²⁹ (1848–1918) было дано указание съезду: обсудить вопрос о развитии физического труда в монастырях³⁰, исполнение которого необходимо для иноков с целью избегания праздности и лени. Чтобы лучше понять способы привлечения иноков к физическому труду без ущерба для духовной жизни, съезд обратился к опыту обителей, где такой труд братии был нормой и гармонично сочетался с молитвенной жизнью. Был заслушан доклад настоятеля Новоафонского монастыря архимандрита Иерона (Васильева) (1835–1912) о распорядке дня в его обители. Настоятель Валаамского монастыря игумен Маврикий (Баранов) (1938–1918) также сообщил о жизни и деятельности своего монастыря, сделав акцент на процветании в его монастыре ремёсел, таких как кожевенное, гончарное, столярное, сапожное и некоторые другие, связанные с жизнедеятельностью монашеской общины³¹. В процессе обсуждений преосвященный Димитрий (Сперовский), рекомендовал «монастырям, где труд не развит, предложить поучиться и позаимствовать способ

28 Там же. С. 221.

29 Впоследствии канонизирован как священномученик.

30 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 261.

31 Там же. С. 262.

приспособления (труда. – П. Л.; диак. В. М.) в общежительных благоустроенных монастырях»³².

Результатом консультаций стали следующие постановления: «1) вводить в монастырях труд, который служил бы не корыстным целям, но был средством духовного воспитания монашествующих, удерживал бы их от праздности и лености; 2) в тех монастырях, где мастерские существуют с мирскими мастерами, переводить их на монастырских»³³. Решения съезда повторили мысли, высказанные епископом Никоном (Рождественским) в процессе обсуждений³⁴. Данные постановления имели под собой цель сохранить монастырский уклад от обмирщения.

3. Учёное монашество

Помимо многочисленных вопросов, связанных с монастырской дисциплиной, на съезде состоялись споры и о понимании старчества, а также о церковно-административном служении иноков. В пункте 17 повестки съезда был обозначен следующий вопрос: «Можно ли почитать правильным и для иноческой жизни безвредным существующий ныне порядок назначения настоятелей в монастыри из лиц, никогда не проходивших искуса послушнического и даже не живших до сего времени в монастырях?»³⁵ Речь шла о представителях академического иночества. Заданному тону впоследствии вторил, например, профессор Иван Михайлович Покровский (1865–1941): «...Для ученых монахов монастырь был чужд. Они знали его со стороны или в качестве настоятелей, или соборных монахов богатых городских и пригородных монастырей, нередко нося эти звания номинально, для поддержки своего материального благополучия, особенно при скудости материального обеспечения нашей духовной школы, в которой ученые монахи состояли ректорами, инспекторами, преподавателями и т. п.»³⁶. Молчаливыми

32 Там же.

33 Там же. С. 263.

34 Там же. С. 262.

35 Программа съезда монашествующих, имеющего быть в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 5 июля сего 1909 г. Присоединены «Проект Программы...» и подготовительные материалы к нему // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 4. Л. 2–3.

36 Справка профессора И. М. Покровского «Краткий обзор внутренней и внешней жизни монашества и монастырей в Русской Церкви [К вопросу о составлении нормального устава для русских монастырей и монашества]» // Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. Т. 1. (Кн. 2). Предсоборная работа 1917

свидетелями справедливости приведённых слов являются биографии иерархов XIX – начала XX в.³⁷ Кроме этого, здесь уместно вспомнить слова епископа Никона, который за шесть лет до созыва съезда писал: «Совсем иным путем идет инок ученый. Без всякого духовного опыта – он прямо со скамьи – начальник. Правда, не важный начальник, но все же – распорядитель чужою волею. Практического смирения он не стяжал. Оно, как хотите, многими трудами и потоми стяжается. Он учит других тому, что сам знает только по книжкам. Положим, он внимателен к себе, он следит за своею внутреннею жизнью, может быть имеет и старца-руководителя. Но это все же не заменяет прохождения послушничества в благоустроенной обители. Жизнь идет быстро. Через десяток лет – он уже епископ. Но истинного опыта, духовного подвижничества пролития крови, он не испытал. Он только слышал об этом, и благо ему, если он сумеет, по крайней мере, смирить себя в помыслах, признавая свое в том недостаточество»³⁸. Высказывание владыки является чёткой характеристикой всей проблематики вопроса. Быт учёного инока значительно отличался от быта обычного монастырского постриженника, и чтобы убрать это противоречие из жизни русского монашества, нужно было принять определённые меры. На съезде предполагалось постепенно и осторожно вернуть социально ориентированных академических иноков к истокам восточно-христианской монашеской традиции.

В ходе дискуссий ответом на поставленный вопрос стал ряд положений об учёном монашестве. Делегаты съезда для воспитанников духовных школ, склонных к аскезе или уже постриженных, решили применять метод погружения в монастырскую жизнь³⁹. Студентов, заявивших о своём желании принять постриг, постановили направлять на каникулярное время в монастыри для приобщения к иночеству⁴⁰. По окончании учёбы выпускнику предписывалось двухгодичное пребывание в определённой обители. После прохождения искусства ставленник мог быть пострижен и хиротонисан по решению именно монастырского священноначалия⁴¹. Таким образом, в 1909 г. впервые

года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. М.: Изд. Новоспасского монастыря, 2012. С. 956.

37 *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневники. Том 1: 1880–1901. М.: ПСТГУ, 2006. С. 279.

38 *Никон (Рождественский), архим.* Делание иноческое и дело Божие // ДЧ. 1903. Ч. 1. С. 345–346.

39 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 263.

40 Там же. С. 263.

41 Там же. С. 263–264.

на официальном уровне попытались приобщить академическое монашество к традиционной монастырской жизни, закрепив в всех постриженных за определённым монастырём с целью прохождения «духовно-учебной» службы⁴².

Кроме этого исполняя постановления Святейшего Синода⁴³, съезд уделил особое внимание миссионерскому служению монастырей. Особая комиссия специально разбирала данную тему⁴⁴. Итогом её работы стало постановление признать: «Желательным привлечение в обители (представителей. – П. Л.; диак. В. М.) учёного монашества в качестве монастырских миссионеров-проповедников для ведения внебогослужебных бесед с иноками и мирянами по вопросам миссионерского характера и для проповеди в обители или личной подготовки к дальнейшему служению Церкви знанием миссионерского дела и иноческого жития, если только занятие миссией, по заключению старцев, не окажется душевредным для молодых ученых иноков»⁴⁵. На четвёртом общем заседании от 8 июля этот пункт постановления комиссии был принят единогласно⁴⁶.

Дискуссионным пунктом постановлений этой комиссии на съезде стал вопрос о дозволенности проповеднической деятельности для молодых учёных монахов⁴⁷. В разрешении такой деятельности Преосвященный Никон видел опасность появления «духовной гордости». Его мнение было поддержано настоятелем Зосимовской пустыни игуменом Германом (Гомзиным) (1844–1923) и наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Товией (Цымбалом) (1836–1916)⁴⁸. Однако иеромонах Алексей (Соловьёв) (1846–1928)⁴⁹ сделал замечание к выше означенной позиции владыки. Он говорил: «Бывает, конечно, что инок оказывается в почетном положении в молодые годы, привывает к почестям и перестает интересоваться ими, но бывает и наоборот,

42 Там же. С. 264.

43 Указ Владимиру, митрополиту Московскому и Коломенскому, об обсуждении вопроса об организации миссии при монастырях на съезде представителей монашества в июле 1909 г. в Москве // ОР РГБ. Ф. 765. К. 5. Ед. хр. 8. Л. 1.

44 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 189.

45 Там же. С. 190.

46 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 27.

47 Там же.

48 Там же.

49 Впоследствии канонизирован как преподобный.

закон психической жизни не одинаков, надо радоваться тому, что исполнятся все пожелания относительно привлечения в монастыри ученых иноков и людей опытных в миссионерском деле, но их надо вручать руководству старца»⁵⁰. Т. е. иеромонах Алексей считал нужным и важным привлечение учёного монашества к делу миссии, несмотря на опасность впадения в гордыню. После обмена мнениями съезд принял и этот пункт, разработанный комиссией. Съезд также постановил и рекомендовал, чтобы избранные монахи изучали сектантскую и раскольническую литературу с целью противодействия антицерковным движениям. Библиотеки монастырей в связи с поставленной задачей рекомендовали снабдить необходимой литературой⁵¹.

Тем не менее далеко не все современники были согласны с итоговыми постановлениями монашеского съезда 1909 г. Многие обвиняли собрание в однобокости, в несправедливости и избирательности, поскольку к обсуждению не были приглашены представители учёного монашества. Оспаривая принятые решения, критики говорили:

- 1) многие делегаты съезда несли свои послушания в конкретных монастырях⁵², поэтому они не имели права вершить суд над академическими иноками, да ещё и без участия последних;
- 2) учёное монашество на съезде широко представлено не было⁵³;
- 3) отсутствовали наиболее авторитетные представители академического иночества⁵⁴;
- 4) учёные монахи, несмотря на свою малочисленность, выражали несогласие с решениями съезда⁵⁵.

Кроме того, интересен тот факт, что представителям академического иночества была отведена роль консультантов. Например, ректор Спасо-Вифанской семинарии архимандрит Гавриил (Чепур) (1874–1933) получил лишь право совещательного голоса⁵⁶. Это обстоятельство сви-

50 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 27.

51 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 28.

52 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 364.

53 Там же.

54 Там же.

55 Там же.

56 Список участников монашеского съезда в Троице-Сергиевой Лавре // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 6. Л. 3.

детельствует о некоторой антипатии к учёным монахам со стороны монастырской братии. Дополнительное тому подтверждение мы находим в итоговых положениях съезда, где присутствует тенденция к противопоставлению одних другим⁵⁷. Тем не менее, само содержание решений по данному вопросу говорит о признании важности для настоящего и будущего монашества более активного участия его учёных представителей в жизни обитателей.

4. Старчество

Рассуждая о необходимости оживить жизнь монастырей и вернуть её в русло традиции восточного православного монашества, собравшиеся большие надежды возлагали на старчество. Его наличие участники съезда рассматривали как необходимый элемент для развития иноческой жизни. Только такая неформальная религиозность, по мнению многих, могла оживить русское монашество изнутри и искоренить его недуги. Поэтому делегаты попытались прояснить, что помогает развитию старчества и кто может быть выбран старцем.

На собрании был заслушан доклад, в котором предлагалось для укоренения старческого служения отправлять монахов, духовно способных к старчеству, в те монастыри, где оно процветает⁵⁸. Также было высказано пожелание посылать только тех, кто имеет священный сан. Однако эту задумку раскритиковали. Так, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Товия (Цымбал) выразил мысль, что старчеству обучает Бог. Поэтому «едва ли есть надобность посылать учиться старчеству. Старцем может быть и послушник, а не только лицо, носящее священный сан»⁵⁹. Противоположное мнение высказали епископ Никон и канонизированный впоследствии иеромонах Алексей (Соловьёв). Преподобный Алексей сказал следующее: «Мои слова несколько будут не сходны архимандриту Товии на священство. Для старца важен священный сан. К старцу приходят иногда люди, смущенные тяжкими грехами. Важно, чтобы старец мог успокоить смущенную совесть приходящего к нему, а для этого, как духовник, он должен разрешить

57 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 2.

58 *Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. С. 226.

59 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 37.

человека от греха. Легкие грехи очищаются уже самим откровением, но есть тяжкие грехи, которые требуют таинственного благодатного воздействия»⁶⁰. Преосвященный Никон призывал не бояться разговоров об обучении старчеству, так как речь идёт о простой преемственности, о передаче духовного опыта⁶¹.

Большинство делегатов съезда согласились с высказанным предложением и позицией владыки Никона, поэтому приняли решение принять зачитанный доклад, но с уточнением, что посылаемый на обучение старчеству монах должен иметь священный сан⁶².

Нужно всё же заметить, что данное постановление не даёт должного понимания того, как следует развивать старческую традицию внутри Церкви, потому что в нём не освещены следующие вопросы:

– Кто и как будет определять монастырь с подлинной старческой традицией?

– Кто и по каким параметрам будет определять задатки старчества в насельниках монастырей?

– Каким образом будет приниматься решение о командировке инока?

– Когда и по каким характеристикам посланный будет признан прошедшим обучение?

И, что немаловажно, обитель, отправившая своего насельника в другой монастырь на какое-то, может быть и весьма продолжительное, время, вынуждена понести кадровую потерю.

Всё это делает постановление неготовым к реализации и «сырым» по степени проработанности. Но сам факт обсуждения старческого служения говорит о внутреннем стремлении взрастить сильных лидеров монашеского движения, которые бы могли в перспективе его возглавить и вдохнуть новые силы. А рассмотрение вопроса об учёных иноках наряду с необходимостью развития старчества свидетельствует о важности этих явлений в жизни Церкви. Размышления и дискуссии одновременно по двум заданным направлениям и поиск новых точек их соприкосновения косвенно говорят о вере в необходимость провести реформу изнутри.

60 Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда // ОР РГБ. Ф. 765. К. 4. Ед. хр. 7. Л. 37.

61 Там же.

62 Там же.

Заключение

Результатом проделанной работы съезда стал ряд постановлений, которые сейчас трудно оценить однозначно. Высокая задача по поднятию духовно-нравственного уровня иноков, возложенная на съезд его организаторами, поставила перед участниками этого собрания ряд сложных вопросов. Обсуждение и попытку решить эти вопросы можно считать главной заслугой съезда. Однако наряду с вполне оправданными постановлениями съезда стоят и такие, исполнение которых оказались непродуманными и даже ущербными для материального и духовного благополучия монашеской общины. Например, решения съезда, касающиеся монастырского хора и старчества, исходя из данного исследования, на сегодняшний день кажутся непродуманными всесторонне. Посыл, побудивший решить именно так, понятен, но воплощение постановлений в жизнь представляется крайне затруднительным. Снятие проблемы чисто административным вмешательством в данном случае было вряд ли возможным.

Взгляд на дальнейший ход истории вынуждает признать, что постановления Первого Всероссийского съезда монашествующих не нашли практического применения⁶³. Это обстоятельство, по мнению американского историка Скотта М. Кенворти, объясняется характером восприятия постановлений съезда: почти все принятые решения рассматривались не как руководство к действию, а лишь как пожелания⁶⁴. В противоречие с американским исследователем вступают обнаруженные в региональных фондах указы Синода⁶⁵. Следовательно, попытка привести в жизнь итоговые документы монашеского собрания всё же была. Но в целом историк прав: положения 1909 г. остались лишь на бумаге, не получив никакого применения в реальной жизни, что требовало новых инициатив и предложений по реформированию монастырей.

Тем не менее, главной заслугой состоявшегося съезда следует признать первое на официальном уровне всестороннее обсуждение проблем монашества. Принятые решения, как считали делегаты, могли

63 *Зарубин А. Н.* Проблемы реализации основных положений первого Всероссийского съезда представителей монашествующих 1909 года (на примере истории Алатырского Свято-Троицкого монастыря) // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов. Чебоксары, 2014. С. 178.

64 *Кенворти Скотт М.* Первый Всероссийский съезд монашествующих в 1909 г. // Тезисы докладов II международной конференции «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». С. 179.

65 Указ Синода от 14 октября 1909 г. № 456 // ГИА ЧР Ф. 245. Оп. 1. Д. 69. Л. 274.

поднять уровень духовной жизни в монастырях, устранить факторы, длительное время препятствовавшие духовному росту, и сгладить изъяны монастырского быта. Поднятие вопроса об учёных иноках наряду с рассмотрением дисциплинарных положений говорит о стремлении целокупно проанализировать состояние русского монашества и провести в его среде полноценные преобразования.

Архивные материалы

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ)

Ф. 765. Никон (Рождественский).

Картон № 4.

Ед. хр. 4. Программа съезда монашествующих, имеющего быть в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре 5 июля сего 1909 г. Присоединены «Проект Программы...» и подготовительные материалы к нему.

Ед. хр. 6. Список участников монашеского съезда в Троице-Сергиевой Лавре.

Ед. хр. 7. Съезд монашествующих в Троице-Сергиевой Лавре (июль 1909 г.). Протоколы заседаний съезда.

Картон № 5.

Ед. хр. 8. Указ Владимиру, митрополиту Московскому и Коломенскому, об обсуждении вопроса об организации миссии при монастырях на съезде представителей монашества в июле 1909 г. в Москве.

Государственный исторический архив Чувашской республики (ГИА ЧР)

Ф. 245. Троицкий мужской монастырь, г. Алатырь.

Оп. 1.

Д. 69. Указ Синода от 14 окт. 1909 г. № 456.

Литература

Арсений (Стадницкий), митр. Дневники. Том 1: 1880–1901. М.: ПСТГУ, 2006.

Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918. Т. 1. Кн. 2. Предсоборная работа 1917 года. Акты, определившие порядок созыва и проведения Собора. М.: Изд. Новоспасского монастыря, 2012.

Зарубин А. Н. Проблемы реализации основных положений первого Всероссийского съезда представителей монашествующих 1909 года (на примере истории Алатырского Свято-Троицкого монастыря) // Российская интеллигенция в условиях цивилизационных вызовов. Чебоксары, 2014.

- Кенворти Скотт М.* Первый Всероссийский съезд монашествующих в 1909 г. // Тезисы докладов II международной конференции «Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России». Сергиев Посад, 2000. С. 166–184.
- Масин В. В.* Молитвенник или социальный работник: взгляд на православный идеал монашества в начале XX. [Электронный ресурс]. URL: <https://bogoslov.ru/article/5241587> (дата обращения 01.10.2021).
- Никон (Рождественский), архим.* Делание иноческое и дело Божие // ДЧ. 1902. Ч. 1. С. 330–355.
- Никон (Рождественский), архим.* Православный идеал монашества // ДЧ. 1902. Ч. 3. С. 194–209.
- Серафим (Кузнецов), иером.* Первый Всероссийский съезд монашествующих 1909 года. Воспоминания участника. М.: Изд. им. Святителя Игнатия Ставропольского, 1999.